

Когда музыка стихла, молодой человек в белых одеждах опустил руки, повернулся и взглянул на него. Цинь Юй с улыбкой спросил:

— Как тебя зовут?

— Отвечаю Вашему Высочеству, меня зовут Сюэ Тан.

Возможно, из-за опьянения Цинь Юю показалось, что в его голосе звучала нотка мягкости, которая задела его сердце.

— Сюэ Тан, — повторил Цинь Юй и улыбнулся.

Павильон Чувств действительно умеет давать имена — возможно, это даже можно превратить в бизнес. Князь Цзинь был пьян, и в его голове роились самые разные мысли.

— Ты, — Цинь Юй взглянул на него и вдруг спросил, — кажется, знаешь меня?

Сюэ Тан слегка занервничал, его тело напряглось, и он ответил:

— Ваше Высочество, Ваша слава известна всем.

Какой банальный комплимент! Цинь Юй не стал задумываться. Он и сам бывал в Павильоне Чувств, и, возможно, этот молодой господин видел его издалека.

— Ты, кажется, боишься меня, — продолжил Цинь Юй.

— Я не ожидал, что встречу Ваше Высочество, и Сюэ Тан немного... немного растерялся, — ответил он, опустив голову.

Растерялся до заикания? Цинь Юй внимательно посмотрел на него, раздумывая, стоит ли уходить. Красавец, вино, проведённая вместе ночь — вот что не позволит упустить прекрасный момент. Но заставлять кого-то против воли — это уже неинтересно.

Однако он действительно был красив, и аромат орхидей, витавший вокруг, был настолько приятен, что хотелось обнять его.

На самом деле князь Цзинь был уже очень пьян, и все его мысли крутились в голове с такой скоростью, что он не мог ничего ясно осознать.

— Ваше Высочество?

Князь Цзинь неподвижно смотрел на него. Сюэ Тан окликнул его, но князь не реагировал. Тогда он, казалось, принял решение.

— Ваше Высочество, может быть, Вам стоит отдохнуть?

— Я хочу взять тебя в свою резиденцию. Согласен? — Цинь Юй, всё ещё сохраняя остатки трезвости, задал этот вопрос.

— Согласен.

Мягкий и спокойный голос Сюэ Тана в последний раз затронул его сердце. Цинь Юй больше ничего не помнил. В тумане воспоминаний остались лишь нежность на ложе, тепло тела в его объятиях и аромат орхидей, наполнявший комнату.

Этот случайно ворвавшийся аромат орхидей навсегда остался в сердце князя Цзинь.

Утро.

Князь Цзинь, страдающий от похмелья, с трудом пришёл в себя. Потребовалось некоторое время, чтобы понять, где он находится. Слегка повернув голову, он увидел, что рядом с ним на подушке лежит человек с распушёнными чёрными волосами, повернутый к нему спиной. Уголки его глаз были слегка покрасневшими.

— Негодяй! — прошептал Цинь Юй, ругая не молодого господина, а самого себя за свою слабость.

Однако поражение в дворцовых интригах — не повод топить горе в вине и напиваться до такого состояния. За эти годы он, кажется, совсем опустился!

С трудом преодолевая головную боль, он встал и начал одеваться. Цинь Юй шатался, но, несмотря на все его усилия, человек на кровати даже не шелохнулся. Он покачал головой, думая, что качество обслуживания в Павильоне Чувств явно ухудшилось — даже главный артист встаёт позже него.

Выйдя из комнаты, он обнаружил, что в зале царит необычная тишина. Сделав первый шаг, он вдруг заметил, как из тени появилась фигура.

— Приветствую Ваше Высочество.

Бум! Цинь Юй вздрогнул и, потеряв равновесие, ударился о дверной косяк.

— Кто это? — раздражённо спросил он.

— Ваш раб виноват, что напугал Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы тут же опустился на колени.

— А, это ты. Подойди и помоги мне.

Сяо Фу-цзы, поддерживая князя, сказал:

— Ваше Высочество, управляющий ждёт Вас у входа. Вы сейчас вернётесь в резиденцию?

Цинь Юй не стал отвечать, лишь кивнул. Сяо Фу-цзы помог ему дойти до входа, где их уже ждал Чжао Чжипин, стоящий у повозки.

— У меня болит голова. Может быть, ваши наставления подождут, пока я отдохну в резиденции?

Чжао Чжипин лишь улыбнулся и покачал головой. Князь Цзинь мог быть крайне эксцентричным, но потом всегда возвращался к своему обычному здравому смыслу, что делало его поведение забавным.

Сяо Фу-цзы помог князю сесть в повозку, но, когда они уже собирались тронуться, Цинь Юй постучал по двери и, высунув голову, обратился к Чжао Чжипину:

— Наверху есть молодой господин... он главный артист этого места. Возьми его в резиденцию.

— Слушаюсь, — ответил Чжао Чжипин.

Повозка проехала некоторое расстояние, но затем снова остановилась. Цинь Юй снова посмотрел на Чжао Чжипина и добавил:

— Найдите для него уединённый двор.

Он помнил аромат орхидей, исходивший от молодого господина, и решил, что его стоит поселить в тихом месте.

Резиденция князя Цзинь.

Князь Цзинь проспал до заката. Чжао Чжипин, рассчитав время, как только князь проснулся, вошёл с указом вдовствующей императрицы.

— Ваше Высочество, голова всё ещё болит?

— Я так и знал, что ты придёшь, — с улыбкой сказал Цинь Юй, наливая чай. — Садись, будем пить чай, а ты продолжишь свои наставления.

— Ваше Высочество уже всё понимает, зачем мне лишний раз говорить? — Чжао Чжипин, держа чашку, улыбнулся. — Но я должен извиниться перед Вами. Судя по текущей ситуации, даже если Ваше Высочество не согласится с вдовствующей императрицей, она всё равно насильно оставит Вас здесь.

— Матушка-императрица, — Цинь Юй задумался, вспоминая её образ, — всегда ставила интересы государства на первое место. Она не станет на нашей стороне.

Чжао Чжипин почувствовал облегчение. Раньше он сомневался, что князь может уступить из-за сыновней привязанности, но теперь понял, что князь всё же мудр.

— Вдовствующая императрица назначила Ваше Высочество столичным комендантом, поручив управление Южным лагерем и охраной дворца. Она надеется, что это успокоит Вас.

Матушка, ты считаешь меня дураком или сама обманываешь себя?

Цинь Юй усмехнулся и сказал:

— Я успокоился, но Ван Цяньхэ, наверное, уже отправился к Его Величеству. Должность столичного коменданта я долго не продержусь.

— Ситуация в столице слишком запутана, и, как бы она ни менялась, ничего не изменится. Я считаю, что Вам лучше вернуться в царство Цзинь, — посоветовал Чжао Чжипин.

— Как вернуться? — рассеянно спросил Цинь Юй.

— Вернуться тайно.

Цинь Юй приподнял бровь, его глаза слегка расширились. Чжао Чжипин выглядел серьёзно, и было ясно, что он уже продумал план.

— Если я вернусь тайно, это будет пощёчиной для Императорского двора и Его Величества. Чтобы сохранить авторитет, император будет вынужден начать войну против царства Цзинь. И тогда война затянется надолго.

— Ваше Высочество, Вы начали войну, ещё не достигнув совершеннолетия, и с тех пор прошло

почти десять лет. Неужели Вы теперь боитесь сражений? — с недоумением спросил Чжао Чжипин.

— Я не боюсь сражений, — покачал головой Цинь Юй, подойдя к окну. — Но задумывался ли ты о том, что, если император начнёт войну, князь У не останется в стороне, а князь Чжао не смирится? Если Великая Юн погрузится в междоусобицы, я уверен, что Миньюэ воспользуется моментом и захватит Цзиньтянь и Гуаньчжун.

— Но Миньюэ всегда...

— Миньюэ обязательно так поступит. Почему я это знаю, пока не могу сказать. Но если на юге начнётся война, хусцы на севере не останутся в стороне. Эти воинственные и бедные народы обязательно двинутся на юг, и тогда Сюаньчэн станет не крепостью Великой Юн, а базой хусцев.

Цинь Юй вспомнил Хуань Тая, человека, который никогда не упускал возможности.

Чжао Чжипин молча смотрел на него. Цинь Юй понимал, что его не устраивает такая позиция. В сердце молодого стратега всегда кипели амбиции.

— Чжипин, если это произойдёт, восстановление мира займёт не дни, а как минимум десять лет, — с улыбкой сказал Цинь Юй. — Даже если ты считаешь меня мудрым правителем, разве ты готов пожертвовать этой прекрасной страной ради войны? Чжипин, я не хочу начинать войну, если в этом нет крайней необходимости.

— Если Ваше Высочество так считает, то у меня нет других предложений, — с обречённостью сказал Чжао Чжипин.

Цинь Юй снова сел рядом с ним и, похлопав по плечу, сказал:

— У вас наверняка есть другие планы. Не сердитесь на меня, поделитесь ими.

Князь Цзинь, несмотря на свою внешнюю грубость, всегда относился к нему с уважением и искренностью. Для такого человека, как Чжао Чжипин, это было высшей наградой.

— Если Ваше Высочество не планирует возвращаться в царство Цзинь и не хочет разозлить императора, то Вам следует скрывать свои амбиции, позволив императору править в столице, — начал Чжао Чжипин.

— В столице? — Цинь Юй уловил скрытый смысл его слов.

— Именно. На севере, даже на землях хусцев, Вы должны укрепить свою власть так, чтобы они знали только князя Цзинь, а не императора.

Ван Цяньхэ хотел удержать князя Цзинь, но не использовать его, чтобы устроить всех. Однако канцлер был слишком наивен. Урезание прав вассалов не обойдётся без войны, и князь У не так просто сдастся. Если Императорский двор начнёт войну против князя У, собственных сил будет недостаточно, и обе стороны понесут потери. И тогда вся страна достанется князю Цзинь.

Авторские комментарии:

Сюжет действительно затянулся. Наконец-то он собирается вступить в романтические

отношения.

Мы строго придерживаемся правила: две главы в будни и три главы в праздничные дни.

<http://bllate.org/book/16170/1450064>